

Глава 392: Не относись к этому всерьёз

Ван Баолэ как будто строил себе большой дом, но тут три человека с улицы просто зашли внутрь и заняли три свободные комнаты. В том, чтобы жить в чужом доме, не было ничего криминального. Вот только эта троица пыталась стереть его имя из свидетельства о праве собственности на дом и вписать себя хозяевами трёх комнат.

"Это грабеж! Проклятье, хотите меня ограбить?"

Слово "грабеж" напомнило ему о помолвке Ли Ван'эр и Чэнь Му. От мысли об их свадьбе потухший в сердце гнев вспыхнул с новой силой.

Тем временем над безжизненной равниной между марсианской колонией и Новоградом с большой скоростью летели десятки больших судов, построенных по спецзаказу. В пассажирских отсеках они везли первую команду строителей, а в трюмах кораблей — пугающее количество стройматериалов. В капитанской каюте главного корабля сидело три человека. Потягивая вино, они коротали время за разговорами. Один из них носил костюм. Он был хорош собой, держался очень уверенно и обладал проницательным взглядом.

— Младший брат Вэнь, младшая сестра Фан, если мы будем придерживаться плана, то у нас не возникнет проблем в Новограде.

Молодой человек пригубил вино. На его губах играла тень улыбки, словно ему была известны сокровенные тайны всего мира. Двое молодых людей напротив кивнули. Одним был Вэнь Хуай в длинном халате традиционного дизайна. В широких рукавах его наряда проглядывались черные повязки. Они покрывали шею, руки и часть лица, что придавало ему весь пугающий вид.

Единственную девушку в каюте звали Фан Цзин. С первого взгляда становилось понятно, что она состояла в секте Пренебесное Вознесение. Несмотря на поэтичность названия все ученики секты были очень хорошо развиты физически. И пол не имел тут никакого значения. Каждый учащийся мог похвастаться внушительной мускулатурой. Фан Цзин не была исключением.

Природа наделила её прекрасной внешностью, но при виде накаченной красавицы у людей вокруг невольно вырывался тяжелый вздох.

Фан Цзин сидела, выпрямив спину, словно у неё вместо позвоночника был железный прут. Исходящая от неё аура пугала даже Вэнь Хуая. Но она не оказывала никакого эффекта на молодого человека в костюме... Чэнь Му, старшего сына семьи Чэнь.

Троица должна была прибыть Новоград через час.

— Старший брат Чэнь, не недооценивай Ван Баолэ. Мы уже как-то пересекались... он не только жесток, но и крайне хитер. Без какого-либо понятия о морали он способен на всё. От его выходок волосы встают дыбом.

Вэнь Хуай поделился своими мыслями о Ван Баолэ.

— Ли И, моя лучшая подруга, рассказала мне про этого жирдяя Ван Баолэ. Настоящий подонок, да еще и развратник каких поискать. Если он хоть раз косо на меня посмотрит, я покажу ему, что не все будут терпеть его нападки! — презрительно процедила Фан Цзин.

Еще до встречи она составила о Ван Баолэ крайне негативное впечатление. Не в последнюю

очередь благодаря рассказам Ли И.

Вэнь Хуай недоуменно покосился на неё, но ничего не сказал. Чэнь Му весь разговор держался с завидным спокойствием, не показывая собеседникам свои истинные мысли. Время от времени он с улыбкой кивал.

— Ван Баолэ действительно отребье. Необходимо как можно скорее устранить его, но младший брат Вэнь прав. Простаку и дураку не забраться на такой высокий ранг. С ним нам просто нужно держать ухо в остро. Наши три фракции уже обо всём договорились. На время действия соглашения мы соратники. Если наш союз останется крепок, то мы рано или поздно переступим через голову этого клоуна Ван Баолэ.

Вэнь Хуай и Фан Цзин о чём-то задумались, а потом с улыбкой чокнулись бокалами с Чэнь Му. За уверенным смехом и спокойствием тот скрывал радость. Семья не только поставила его на должность префекта, но и добилась права автономии. На новом месте у него уже были союзники. Его невеста Ли Ван'эр сейчас занимала пост заместителя мэра.

На самом деле Чэнь Му не понравилось, кого ему выбрали в жены. На свете существовало достаточно могущественных женщин, рядом с которыми ему хотелось стыдливо опустить голову, но было не меньше и тех, кто по щелчку пальцев с радостью запрыгивал к нему в постель.

В этом он отличался от Цзинь Дуомина. Тот любил коллекционировать женщина, а Чэнь Му предпочитал мимолетные наслаждения. Он был против помолвки. В клане ему рассказали о договоре с главой сената Ли и роли его дочери в истории с Новоградом. Поскольку было решено, что она будет прокладывать ему дорогу к власти, он согласился на помолвку. Тем не менее все эти мысли он держал при себе, ничего не сказав сенатору.

"Ладно. Мне уже доводилось с ней встречаться. Довольно красивая, с отличной фигурой. Не знаю, что скрывается под одеждой, но думаю в постели у нас проблем не будет".

От размышлений об этом Чэнь Му повеселел. Что интересно, Ли Ван'эр с самого начала поставило условие: никакой физической близости до свадьбы. Несмотря на это, Чэнь Му считал, что, как и любая женщина, она говорила одно, а подразумевала совсем другое.

Вспомнив о Ли Ван'эр, в сердце Чэнь Му поднялась волна ненависти. Ненависти к Ван Баолэ. Будь у него возможность, то он бы наверняка попытался убить его... Он принижал достоинства Ван Баолэ, поскольку был уверен, что тому просто повезло, а удача, как известно, штука переменчивая. По мнению Чэнь Му, настойчивое желание расширить административный район до города обернулось Ван Баолэ боком. Если закрыть глаза на плюсы от повышения в ранге, толстяк, будучи мэром района, занимал очень стабильное положение. Ему следовало поблагодарить Ван Баолэ за такую глупую поспешность. В противном случае клан бы не смог вмешаться в дела административного района после того, как другие фракции уже распределили сферы влияния.

Была и другая причина. От одного члена семьи Чжо он узнал о тайной связи Ван Баолэ и его невесты. Такого он совершенно не ожидал. Из любопытства он несколько раз попробовал получить видеозапись, но все попытки встретили твёрдый отказ семьи Чжо. По их словам, запись была уничтожена.

Чэнь Му не собирался так просто сдаваться, поэтому вышел на Чжо Исяня. После фиаско на Марсе он больше не собирался связываться с Ван Баолэ. Вот только ненависть к толстяку в итоге возобладала над разумом. С довольно жалким видом он похлопал Чэнь Му по плечу.

— Брат, не относись к этому так серьезно. Просто сделай вид, что ничего не произошло. Ведь если ты увидишь запись, то... Забудь, я больше ничего не скажу. Думаю, ты и так всё понимаешь.

Если бы тот ничего не сказал, возможно, Чэнь Му, действительно закрыл бы этот вопрос. Но после туманных намеков ему стало еще любопытней.

В разговоре с Вэнь Хуаем и Фан Цзин он старательно скрывал эмоции. На самом же деле его переполняла ненависть к Ван Баолэ.

Через час летающие корабли достигли Новограда божественного оружия. Разумеется, Ван Баолэ не стал встречать их в порту, поэтому вместо него туда пришла Ли Ван'эр. После прибытия троица нанесла визит Кун Дао и Цзинь Дуомину. Предварительно они изучили внутреннюю расстановку сил в городе. Проигнорировав Линь Тяньхао, они направились к своим районам, где начали строительство.

Вэнь Хуай и Фан Цзин уважительно вели себя с Ли Ван'эр, Чэнь Му относился к ней, как к своей собственности. Он, конечно, не указывал Ли Ван'эр, что делать, но такое пренебрежительное отношение ей очень не понравилось.

С момента прибытия никто ни разу даже не упомянул имени Ван Баолэ. Они не посетили его с формальным визитом, как того требовал этикет. Для них его как будто не существовало, словно выделенные им районы не относились к Новограду. Остальные сразу это заметили. Пошли разговоры. Ли Ван'эр хотела им мягко напомнить о неуместности такого антагонизма, но отношение Чэнь Му отбило у неё всякую охоту что-то им говорить.

Ван Баолэ находился в курсе событий благодаря докладам Лю Даобиня и ученикам Дао академии эфира, к тому же после приезда троицы он увидел достаточно, чтобы сделать определенные выводы. Сидя у себя в кабинете, он поглаживал довольного и немного уставшего после целого дня игр ослика. Вот только его глаза угрожающе блестели.

"Совсем ничего не боятся..."